

— Брат, я в эти выходные не приеду.

— У меня месяц отпуска, однокурсник сказал, что поможет мне с учебой.

Сян Кай, только выйдя из боксерского зала и собираясь заехать за Сян Юем, получил это сообщение. Он перевел брату тысячу юаней:

— Своди однокурсника куда-нибудь поесть, занимайтесь прилежно.

Гао Юйхуань, сидевший рядом с Сян Юем, бросил взгляд на его телефон:

— Если брат узнает, что ты его обманул, он тебя прибьет, нет?

Сян Юй усмехнулся:

— А ты ему расскажешь?

Гао Юйхуань высокомерно и холодно взглянул на него:

— Посмотрим на твое поведение.

Сян Юй потер кончик носа, переводя тему:

— Брат, я слышал, Солнечный берег — твоя территория?

— И что? — Гао Юйхуань приподнял бровь. — Хочешь туда?

Сян Юй кивнул, не скрывая нетерпения:

— Постоянно слышу от сокурсников, но это место для богачей, я там никогда не был.

Гао Юйхуань, решив, что это просто детская прихоть, обнял его за плечи и поднялся:

— Пошли, брат покажет тебе, как надо отдыхать.

Сян Юй мельком взглянул на Ци Жуя, следовавшего за ними, затем обхватил Гао Юйхуаня за талию и прошептал что-то ему на ухо, отчего главарь расхохотался.

Тем временем у боксерского зала мимо проезжал на мотоцикле Сян Кай. На обочине, ожидая клиентов, стояла вереница ночных бабочек и парней по вызову. Увидев знакомое лицо, Сян Кай притормозил. Тот подбежал к нему:

— Брат Сян, хочешь, составлю компанию?

Сян Кай бросил ему шлем:

— Садись.

Паренек устроился на заднем сиденье, обняв Сян Кая за пояс:

— Готово, поехали.

Раздался рев мотора, и мотоцикл умчался вдаль. Паренек прижался к его уху и закричал:

— Брат Сян! Куда мы едем?

— Пить! — ответил Сян Кай. Холодный ветер бил в лицо, а его темные глаза под густыми бровями казались особенно острыми и мрачными.

Сян Кай остановился у бара, в который часто заходил. Здесь не гремела музыка, не было молодых красавцев и красавиц — в основном ветераны, охранники, бандитские вышибалы и только что вышедшие из тюрьмы люди, за плечами каждого из которых числилась не одна загубленная жизнь.

Паренек огляделся: прохожие смотрели на него так откровенно, будто собирались проглотить живьем. Привыкший к разным клиентам, он все же испугался и вцепился в руку Сян Кая:

— Брат Сян, что хорошего в этой выпивке? Давай ты лучше отвезешь меня домой?

— Дома будешь играть во что захочешь?

— Сяо Лэ, не бойся, — Сян Кай проигнорировал его руку. — Выпьешь со мной, получишь деньги и пойдешь.

Сяо Лэ скривил губы:

— Ну тогда, брат Сян, защищай меня, ладно? Береги мой зад.

Сян Кай, редко позволявший себе такое, усмехнулся:

— Ладно.

Сяо Лэ впервые видел, чтобы Сян Кай улыбался:

— Ого, каждый раз, когда я тебя вижу, ты либо в крови, либо в ссадинах. Впервые вижу твою улыбку, ты такой красавчик!

Сян Кай промолчал, зная, что это профессиональная привычка Сяо Лэ — подлизаться к клиенту, чтобы получить больше денег. Они сели, и официант по привычке принес две рюмки польской водки. Сяо Лэ принялся:

— Кхе-кхе! — он поморщился. — Крепкая какая, если выпить, не помрешь?

Сян Кай взял рюмку, дунул на край и залпом осушил ее, перевернув пустую емкость на стол. Сяо Лэ смотрел на него с широко открытым ртом, сглотнул слюну и сделал крошечный глоток:

— Кхе! Кхе-кхе-кхе!

Он закашлялся так, что не мог вдохнуть:

— Острая! — с трудом проглотив, прохрипел он. — Обалдеть, в животе все жжет, как будто по печени ударили!

Сян Кай, которому надоел этот визг, попросил официанта принести стакан воды:

— Прополощи рот.

Сяо Лэ пришел в себя, покраснел и спросил:

— Брат Сян, ты что, хочешь напоить меня и изнасиловать?

Сян Кай нахмурился — он никогда бы так не поступил. Сяо Лэ подмигнул ему:

— Я шучу. Но если захочешь мной воспользоваться, можешь даже не поить — я сам смирно лягу.

Сян Кай отвел взгляд и залпом выпил вторую рюмку, предназначавшуюся Сяо Лэ. Тот понял, что у него на душе нелегко:

— Брат Сян, случилась беда? Расскажи мне? Обещаю, никому не проболтаюсь!

Сян Кай пристально посмотрел на него и глухо ответил:

— Все нормально.

Линь Цзыянь не выходил на связь уже неделю, и Сян Кай надеялся, что тот просто исчезнет, а он сам забудет обо всем, что между ними было. Но тело словно заклеили позором: чем сильнее он пытался забыть, тем сильнее болело, будто гноящаяся рана. Ему нужно было заглушить это алкоголем.

— М-м... а-ах...

Раздались низкие, хриплые стоны, заставившие окружающих обернуться. Сяо Лэ сначала огляделся, пытаясь понять, кто это тут такой бесстыдный, заглянул даже под стол, но его большие влажные глаза в итоге уставились на Сян Кая.

Сян Кай пришел в себя, нахмурился и потянулся к вибрирующему телефону. На экране высветилось два слова: Муж.

Что за черт?

Не успел он ответить, как Сяо Лэ заглянул ему через плечо:

— Ого, ты завел парня? Да еще и такие игры? Стонет так красиво, он тебя хорошо ублажает?

Сян Кай сбросил вызов и отрезал:

— Нет.

— Нет? — Сяо Лэ посмотрел с презрением. — Не думал, что ты такой скрытный извращенец. Поставил такой пошлый рингтон?

Сян Кай побледнел и сухо сказал:

— Пошли, я отвезу тебя обратно.

— Ну ладно, — Сяо Лэ, не понимая, чем разозлил его, почесал голову и поплелся следом.

Привезя Сяо Лэ на место, Сян Кай перевел ему деньги за вечер. Сяо Лэ смущенно пробормотал:

— Брат Сян, может, все-таки переспим? Ты ничего не сделал, а я взял деньги, мне как-то неловко.

Сян Кай закурил:

— Оставь себе. Я не хочу.

Сяо Лэ с тоской смотрел вслед уезжающему мотоциклу. Как было бы надежно встречаться с таким мужчиной.

Поздно ночью Сян Кай вернулся домой и сразу пошел в душ. Выходя из ванной, он услышал, как за стеной кто-то неистово колотит по перегородке, и донесся раздраженный голос:

— Среде ночи, спать дай, чего орешь!

Сян Кай помрачнел, вытирая мокрые короткие волосы полотенцем. Он увидел, что на диване светится телефон. Снова вызов от абонента Муж. Он без колебаний ответил:

— Когда ты успел это сделать!

В трубке послышался вкрадчивый, ленивый голос Линь Цзыяня:

— Привет, малыш. Я так скучал. А ты по мне?

— Иди к черту.

Сян Кай сбросил вызов. Вспомнил, как перед уходом Линь Цзыянь долго копался в его телефоне — видимо, тогда и провернул это дело. Он заблокировал контакт с подписью Муж, наконец-то обрел покой и пошел в спальню.

Наутро Сян Кая разбудил стук в дверь:

— Курьер!

Курьер грубо швырнул посылку на порог и пошел дальше. Сян Кай встал, открыл дверь и увидел квадратную коробку. Подумал, что Сян Юй что-то заказал, и, конечно, не стал лезть в чужие дела.

— М-м... а-а-а... м-м...

Раздались знакомые двусмысленные стоны. Черт, забыл сменить рингтон.

Снова слышались тяжелые шаги, а за стеной застучали по стене и закричали:

— Да твою мать, даже утром покоя нет!

Сян Кай схватил телефон и снова увидел раздражающую надпись Муж. Черт возьми, сколько у него номеров?

Сян Кай ответил, холодно спросив:

— Чего тебе?

Линь Цзыянь насмешливо протянул:

— Малыш, почему ты такой непослушный? Ты забыл, что обещал мне?

— Что я тебе обещал?

— Ты обещал отвечать на мои звонки.

Сян Кай помрачнел:

— Это ты так сказал, я ничего не обещал.

— Ну ладно, ладно, — Линь Цзыянь сменил тему. — Получил подарок?

Сян Кай посмотрел на коробку:

— Это твое?

— Я подарил его тебе, значит, теперь оно твое.

— Мне твое барахло не нужно. Отнесу в офис боксерского зала.

— М? Хочешь поиграть в зале? Отличная идея!

Сян Кай прищурился:

— Что там внутри?

Линь Цзыянь самодовольно ответил:

— Посмотришь — узнаешь. Это тебе наказание за то, что сбросил вызов и заблокировал меня. Не пришлось бы так поступать, если бы ты был послушным.

Сян Кай молча сбросил вызов — от одного его голоса он чувствовал, что вот-вот взорвется. Он пнул коробку, но все же решил открыть. Оторвал скотч, почувствовав недоброе, но подумал, что Линь Цзыянь вряд ли прислал бы бомбу. Вывалил содержимое на пол.

Грохот.

Сян Кай вытаращил глаза. В них отразилось множество игрушек для взрослых. Его обнаженная грудь тяжело вздымалась, ярость едва не выплескивалась наружу.

— А-а...

Экран телефона снова загорелся. Он медленно поднял его.

Муж: Малыш, все это я выбрал специально для тебя, нравится?

Муж: Напоминаю, не блокируй меня снова, не вздумай выключать телефон или разбивать его, иначе я позвоню твоим соседям.

Сян Кай так сильно сжал телефон, что костяшки побелели и раздался хруст.

Муж: Как думаешь, что будет, если я пришлю это в колледж твоего брата? Его репутация будет уничтожена, а может, его даже отчислят.

Кровь, кипевшая в жилах Сян Кая, мгновенно застыла. Он перезвонил по номеру Муж:

— Ты смеешь угрожать мне?

Лукавый голос Линь Цзыяня отозвался из трубки:

— Малыш, я не хотел, но будь паинькой, ладно?

Он не услышал ответа, только тяжелое дыхание Сян Кая. Линь Цзыянь усмехнулся:

— Угадай, что я сейчас делаю?

Сян Кай молчал. Линь Цзыянь понизил голос:

— Я на совещании.

Сян Кай слышал, как на заднем плане кто-то выступает с докладом.

— Малыш, я так скучаю.

Линь Цзыянь сидел в последнем ряду зала заседаний совета директоров, закинув ногу на ногу. У Сян Кая на лбу вздулись вены. Соблазнительный голос Линь Цзыяня, доносившийся из телефона, казался таким близким, будто тот шептал прямо ему на ухо:

— Пришли мне свое голое фото, м-м?

Сян Кай наконец процедил сквозь зубы:

— Пошел ты!

Больше не желая его слушать, он бросил телефон и пошел в ванную. Сплюнул зубную пасту и плеснул в лицо холодной водой.

— Эй, не смей сбрасывать! — Линь Цзыянь попробовал прощупать почву. Вызов не был сброшен. Линь Цзыянь добавил с ноткой озорства: — Малыш? Милый? Родной? М?

<http://bllate.org/book/20501/2043150>